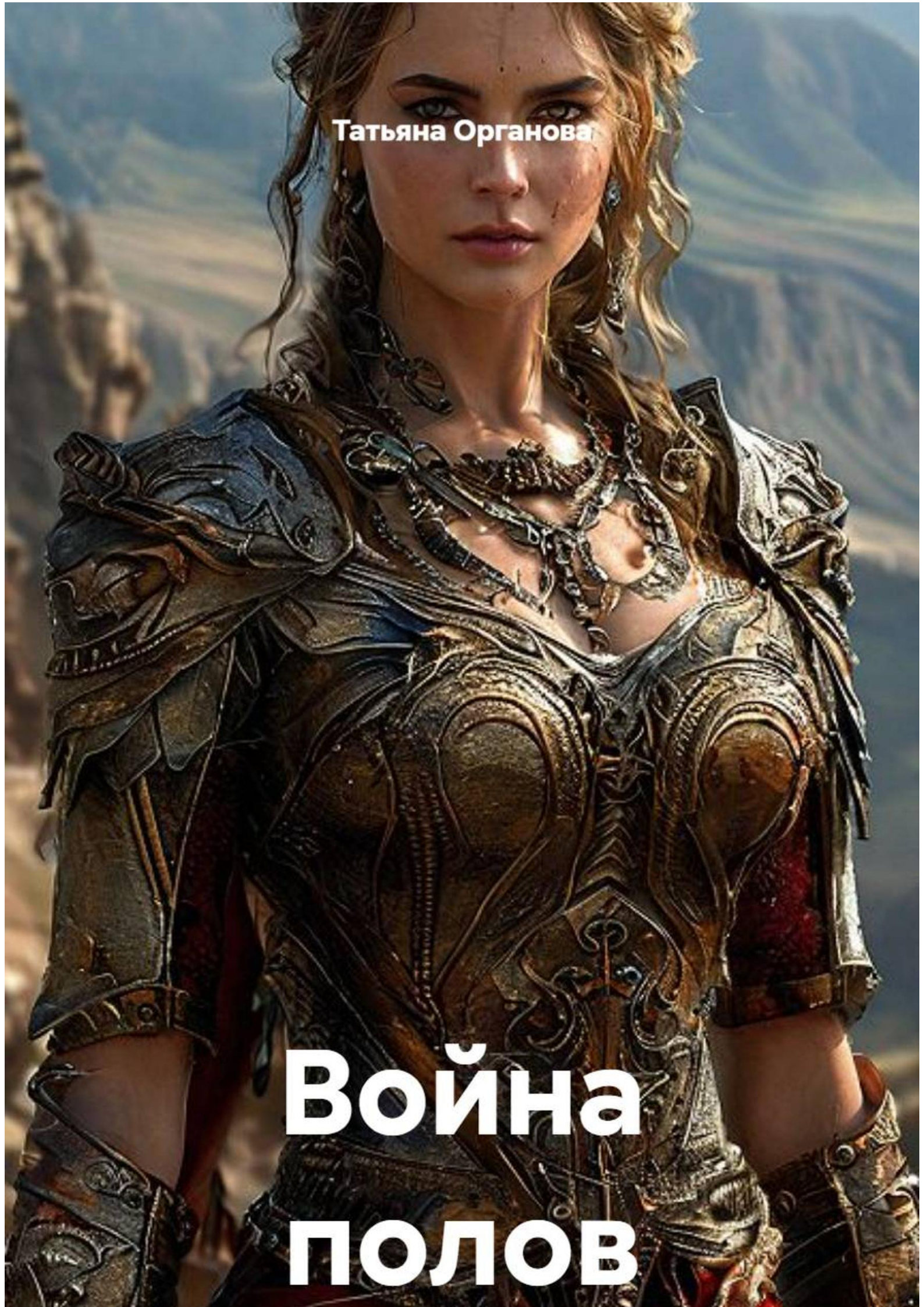

A woman with long, wavy blonde hair and light-colored eyes is shown from the chest up. She is wearing highly detailed, dark metal armor with intricate carvings and a large, ornate necklace. A sword is visible in the background, partially obscured by her armor. The background is a blurred, hazy landscape with mountains or hills under a bright sky.

Татьяна Органова

Война полов

Татьяна Органова

Война полов

«Автор»

2026

Органова Т.

Война полов / Т. Органова — «Автор», 2026

Арна никогда не видела живого мужчину, потому что родилась в Граде Женщин. Когда-то этот град был создан богатейшей женщиной мира, брошенной ее женихом в день свадьбы. Множество таких же, как и она, женщин с разбитым сердцем, нашли свой приют в этом городе, который стал настоящим грозным государством с жесткой структурой управления. Каждый день Арны начинается с клятвы ненависти к мужчинам. Но что же произойдет, если в этом мире вдруг появится мужчина?

© Органова Т., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Органова

Война полов

Три вещи непостижимы для меня,
и четырех я не понимаю –
пути орла на небе,
пути змея на скале,
пути корабля среди моря
и пути мужчины к девице.

Книга Притчей Соломоновых. 30:18-19

Арна волновалась, это было ее первое самостоятельное дежурство в Логове – большая удача и честь! – но хорошо скрывала свое волнение. Она внимательно вглядывалась в темный лес, окружавший ее, пронизанный тепловизорами, позволявшими видеть в темноте. Скрупулезно все просмотрев, она шелкнула пальцами, и новый обзор появился перед ней. Эта часть леса была не так пустынна, как прежняя. Она увидела лису, сверкнувшую красными глазами, как предупреждающими габаритными огнями. Та осторожно пробиралась между корнями деревьев, скрюченных и вывернутых, как пальцы умерших в страшных мучениях людей. В зубах лиса держала тушку какого-то маленького зверька, крысы или зайца. «Почему она не ест его?» – подумала Арна. Она повела указательным пальцем, расширяя обзор, и увидела невдалеке несколько пар красных огоньков, горящих как бы из-под земли. «У нее там нора, – догадалась Арна, – лисятам несет». В животном мире самка и самец сами заботились о своем потомстве. В мире людей все по-другому, более разумно.

Она еще несколько раз поменяла обзор – все было спокойно. Она наконец-то расслабилась и с удивлением поняла, что волнение заставило ее потерять чувство времени, ее внутренние часы выключились. Арна взглянула на черный с серебром браслет, знак ее нового положения на карьерной лестнице, который уже несколько дней был главной радостью в ее жизни, и отдала мысленную команду: «Время!» На браслете загорелись зеленые цифры – прошло два часа, как началась ее смена. Остальные подруги сейчас отдыхали. Многолетние наблюдения показывали, что это время суток было самым спокойным, и одной дежурной было достаточно. Тем более, что она могла в любой момент поднять тревогу, и подруги тут же заняли бы свои места рядом с ней, контролируя каждая свой сектор.

Арна почувствовала движение за спиной и резко обернулась, хотя догадывалась, кто это мог быть, и знала, что он не причинит ей вреда. Кен А 20000735-2198 смотрел на нее с высоты своего роста, улыбаясь как всегда жизнерадостной улыбкой. Арна засомневалась, можно ли употребить слово «жизнерадостный» по отношению к андроиду. Андроид – это нежить, хотя он, наверное, обиделся бы, если бы мог прочитать ее мысли, но в эту часть ее мозга он не имел доступа.

Арна получила Кена в пятнадцать лет, как и другие девушки. В этом возрасте они переставали жить в одной из коммун, где вся их жизнь проходила на глазах у подруг. Пятнадцатилетних переселяли в другую часть Града. Теперь они жили в домах-сотах, небоскребах, уходивших далеко за облака, где у каждой была своя квартирка. Хотя и небольшая, она требовала ухода, уборки. Многим подругам, впервые почувствовавшим вкус личного пространства, не хотелось обедать вместе с другими в огромных кантинах, хотя готовили там прекрасно. Белье и одежду, впервые в жизни ставшую собственной, не хотелось отдавать в стирку с миллионами других лифчиков и трусиков. Нужны были те, кого в Давние времена, о которых с отвращением рассказывали учительницы в школе, называли домработницами или прислугой.

Конечно, сейчас такие слова не употреблялись часто. Они были не то что под запретом, но звучали как-то ... неприлично. В Граде Женщин прислугой мог быть только мужчина, а

поскольку здесь мужчин не было, их заменяли андроиды. И андроид НИКОГДА не имел женского облика.

Девушкам давали возможность самим выбирать, как будет выглядеть их андроид, и по его виду можно было судить о характере хозяйки. Некоторые ортодоксальные мужененавистницы наделяли своих андроидов внешностью настолько отвратительной, что сами потом боялись взглянуть на них. Но Арна была не из их числа. Нет, она, конечно, ненавидела мужчин, и каждое утро вместе со всеми от чистого сердца произносила клятву ненависти, но она была эстеткой, как, презрительно фыркая, называла ее староста коммуны. Она с удовольствием обустроила свою квартиру, потратив на это почти все коины, которые получила, став совершеннолетней. И антроида она хотела красивого.

На уроках Истории порабощения и освобождения женщин им иногда показывали совсем древние фильмы, из которых можно было узнать, как ужасно издевались мужчины над женщинами, когда они еще были одним народом. И вот в одном из таких фильмов - там глупая женщина бросилась под поезд вместо того, чтобы толкнуть туда изверга, отравившего ей жизнь –

Арна выбрала внешность своего антроида. Он был высокий, атлетически сложенный, с белокурыми кудрявыми волосами и голубыми глазами. Только усы, которые были у героя, Арна сочла излишними.

Сначала ее подмывало отомстить этому красавчику за все мучения, которые претерпела от него героиня фильма, эту глупышку, кстати, звали похоже на нее – Анна. Но даже в пятнадцать лет она была достаточно разумной девушкой, чтобы понять глупость таких желаний. И все-таки она не удержалась от того, чтобы назвать его Кеном, это была ее маленькая месть. Когда Кен был создан и Арна пришла регистрировать его, она с удивлением узнала, что имя ее антроида одно из самых популярных, поэтому его могут присвоить только с добавлением номера. Это показалось ей еще забавнее, и она согласилась.

Следующие шесть лет Кен был всегда рядом с Арной. Она привыкла к нему, как, наверное, раньше девушки привыкали к домашним питомцам, собакам или кошкам, которых сейчас уже никто не держал. Не то что бы их кто-то выгонял, просто подруги настолько мало бывали дома, что животные постепенно сами покинули их жилища и убежали в лес, где одичали, вернулись к своему первоначальному состоянию.

Арна доверяла Кену все больше забот о себе. Теперь он, а не внутренний будильник будил ее, когда она просыпалась дома. Он был ее фитнес тренером, а потом и массажистом, разминая уставшие мышцы Арны после изнурительных тренировок, которых требовала ее работа. Он вместе с ней произносил по утрам клятву ненависти, и ей сначала было смешно слышать, как этот по виду стопроцентный мужчина клялся, что ни один мужчина не завладеет его сердцем. Но потом она привыкла.

Шесть лет Арна обучалась в Академии, проходя одну ступень за другой, изучая одну науку за другой, осваивая сотни навыков, сдавая тесты, проходя обследования. Подруги не могли выбирать для себя будущую работу. За годы обучения в Академии они находились под постоянным наблюдением, все результаты, которые они показывали, заносились в электронное досье, которое они не могли видеть. Досье видели только Хранительницы. Они и определяли судьбу девушки после окончания учебы.

Когда жарким июльским утром, стоя в шеренге подруг, она услышала, что Хранительницы определили для нее, она чуть все не погубила, чуть не разразилась слезами, что для подруги было величайшим позором. Из года в год, одна воспитательница за другой, повторяли им, что слезы – удел жалких рабынь, игрушек мужских желаний. И она чуть не поддалась слабости в самый ответственный, самый главный день своей жизни!

Когда обучение в Академии подходило к концу, Арна все чаще ловила себя на мысли, как хочется ей стать одной из Стражниц, и понимала, как немного у нее шансов. Это была привилегированная каста подруг, туда попадала одна из миллиона. Поэтому когда она услы-

шала свое имя среди тех, кого зачислили в Стражу, - их было всего двое - ей стоило огромного труда сдерживать свое волнение.

Вспоминая свою жизнь, Арна не теряла бдительности, внимательно следя за окрестностями Града, через точно определенное время перелистывая углы обзора. Кен не мешал ей, его сенсоры были чрезвычайно чувствительны, он знал, когда она в нем нуждается.

Вдруг темнота леса перестала быть неподвижной. Арна увидела сначала неясные тени, затем, приблизив изображение, уже четко различила отряд Охотниц, которые подходили к portalу. Их было четверо, закутанных в плащи фигур, антигравитационные носилки несли обернутое в плащ тело. Охота оказалась удачной.

Самая высокая из Охотниц откинула капюшон, и Арна увидела прекрасное холодное лицо, которое в Граде знали все. Но следуя правилу, она спросила: «Что за лопату несешь на блестящем плече, чужеземец?» Эта странная фраза была паролем этой ночи, и Охотница должна была сказать в ответ ее продолжение. Та фыркнула с возмущением, но все-таки произнесла: «В землю весло водрузи — ты окончил свое роковое, долгое странствие».

Арна прикоснулась мизинцем к своему браслету, Логово как бы подернулось туманом, а когда он рассеялся, вся четверка и носилки были уже рядом с Арной.

Самая высокая из Охотниц резко сбросила плащ, открыв совершенное тело. Ее облекали старинные кожаные доспехи, такие Арна видела на изображениях древних воительниц, валькирий. Широкий ремень перехватывал тонкую гибкую талию, медные поножи защищали ноги. Арна знала, что это лишь видимость. Современные защитные костюмы, спасавшие практически от любого оружия, были не толще пленки. Каждая Охотница придавала своему костюму тот вид, который был ей мил. По нему можно было судить о личности подруги. Арна поняла, что эта Охотница была прямой и жесткой, лишенной всяких сантиментов. Поэтому она и стала легендой, известной всему Граду Женщин Торой Арес, лучшей Охотницей на протяжении многих лет. Арна знала, что ей около пятидесяти, но на прекрасном мраморном лице не было никаких признаков возраста.

Большие сине-зеленые глаза Торы смотрели в лицо Арне не мигая. Она дернула уголком рта и резко спросила слегка охрипшим голосом: «Кто придумывает эти идиотские пароли и отзывы?» Арна не знала. Она просто пожала плечами. Ответил Кен: «Это из «Одиссеи».

- «Одиссея»? Это что еще за хрень, болван?

- «Илиада» и «Одиссея» - древние поэмы, написанные Гомером. Они повествуют...

- Ох, замолчи, болван. Гомер – это мужик?

- Да. Гомер жил в Древней Греции в ...

- Я сказала, замолчи. Ничего не желаю знать о мужиках.

Одна из Охотниц сказала: «Тора, нам надо спешить. Он скоро начнет приходить в себя». Она указала на тело на носилках, висевших в воздухе.

- Подожди, хочу похвастаться перед подругой. Как тебя зовут?

- Арна.

- Ты хорошенькая.

Тора взяла Арну за подбородок, чтобы рассмотреть внимательно. Стражницы не подчинялись Охотницам, какими известными они не были бы. Арна повела головой, и рука Торы отдернулась.

- И с характером! Мне это нравится. Ну-ка, посмотри на наш трофей.

Тора откинула плащ с носилок. Арна увидела молодого мужчину, обнаженного, покрытого синяками и ссадинами.

- Нам пришлось постараться, чтобы захватить его. Даже вчетвером было нелегко.

Тело мужчины было мощным, но при этом изящным. Длинные ноги с крепкими удлиненными мышцами бедер и икр. Руки с красивыми запястьями. Влажные волосы у корней были темны от пота, но на концах вились белокурыми прядями.

Он был красив, очень. Арна почувствовала его красоту, как удар сердца, и порадовалась, что годы тренировок приучили ее сохранять внешнюю невозмутимость. Ни одна подруга не могла выказать восхищение мужской красотой, не заслужив всеобщего презрения. Но Кен прочитал ее эмоции и слегка коснулся ее плеча.

- Он что, голым бегал по лесу? – спросила Арна, ни к кому конкретно не обращаясь, но ответила, конечно, Тора. Засмеявшись, она сказала: «Мы поймали его не в лесу, но он был одет. Надо же было нам узнать, пригоден ли он, вот мы его и раздели».

Она почти с симпатией взглянула на свою добычу: «Отличный экземпляр!».

Арна знала, что теперь «отличный экземпляр» отправят в лабораторию, чтобы исследовать состояние его здоровья. Если оно окажется в порядке, его переведут на ферму, на «дойку», где будут выкачивать его сперму так долго, как это будет возможно. Потом...

Мужчина застонал и шевельнулся. Глаза открылись, он смотрел прямо в лицо Арны, но не видел ее. Потом взгляд его сфокусировался, он рванулся, напрягая все свои силы, но электронные путы носилок разорвать было невозможно.

Взгляд Торы утратил всякую симпатию, коротким ударом в подбородок она отправила свою жертву в забытие. Арна поморщилась – у Охотниц были другие, современные средства, чтобы обездвижить свою жертву, но Торе явно нравилось причинять боль. И она заметила выражение лица Арны, но ничего не сказала и повернулась к подругам.

- Да, пора.

Они исчезли.

Арна поняла, что на какое-то время утратила контроль за тем, что происходило снаружи, и быстро пролистала углы обзора – все нормально. Но холодок тревоги пробежал по спине. Хотя она ничего не видела, кроме черных деревьев, ей чудилось невидимое движение, как будто кто-то подбирался к Главному Порталу. Она решила не рисковать.

-Тревога!

Она произнесла это спокойно, но в ту же минуту подруги, отдохавшие в дортуарах, открыли глаза и еще через мгновение были на своих местах, ожидая команды.

По правилам Службы команды должен был отдавать дежурный – тот, кто поднял тревогу, знал все обстоятельства. Сердце Арны билось сильными толчками, но долгие тренировки помогли ей сохранять спокойствие. Она скомандовала: «Полный свет!»

Лес за пределами Логова пронзили все виды излучения, и Арна убедилась, что не ошиблась. Серые тени, слившись в плотную массу, полукругом охватывали Главный портал. Кто это были – люди или андройды – понять было невозможно, но для Арны это не имело значения. Враг есть враг. Она уже была готова отдать приказ стрелять на поражение, как тени исчезли. В беспощадном свете теперь можно было разглядеть только уродливые деревья, каждый листик на них, каждый сучок.

Несколько минут все оставались на своих местах, но последовала команда «Отбой!», и подруги взволнованно окружили Арну, которая не покидала кресло главного дежурного.

- Что это было?!

- Никогда такого не видела!

- Нам об этом только на занятиях рассказывали!

- Они - кто?!

Но Арна не могла ответить на их вопросы, у нее самой их было не меньше.

-Тихо! Мне надо доложить.

Она коснулась браслета, и сразу же в ее голове раздался беззвучный голос: «Слушаю».

Арна доложила о происшедшем, и голос сказал: «Пришлите мне все записи и показания датчиков. Ваше дежурство на сегодня закончено. Пусть смену примет следующая по очереди». И добавил: «Отдыхайте, Арна».

То, что ее называли по имени, показывало, что ею довольны, и Арна расслабилась. Она выполнила приказ, передала дежурство подруге и направилась к portalу, который вел прямо к ней домой. Потом она передумала.

Эта ночь оказалась самой тревожной в ее жизни. Она испытала чувства, которые никогда раньше не испытывала, и увидела то, чего раньше не видела. Она не хотела брать этот вихрь чувств и мыслей в свой дом, который был для нее тихой обителью. Она отправила домой Кена, а сама выбрала портал, ведущий в Парк.

Град Женщин, город-полис, был настоящими техноджунглями, заполненными каменными, бетонными, стеклянными, металлическими небоскребами, уходившими за облака. Единственными живыми существами в нем были его обитательницы. Это могло сказаться на ментальном и душевном здоровье подруг, и много лет назад в центре Града был создан Парк.

Арна вышла там, где всегда – возле вечно цветущего дерева магнолии. Оно всегда было покрыто удивительными цветами, и сейчас, когда рассвет только разгорался, на нижних ветвях они казались темными, серо-фиолетовыми, а на вершине горели ярко-розовыми фонариками.

Арна вдохнула их тонкий запах, запах свежей скошенной травы и влажной земли. Маленькие фонтанчики били повсюду, наполняя воздух мельчайшими каплями влаги. Они покрыли лицо Арны освежающей вуалью, и она почувствовала себя цветком, утоляющим жажду после долгой засухи.

Ей захотелось прильнуть к земле, получить от нее силы, как получали их деревья, трава и цветы. Пройдя под деревьями, она вышла на широкую поляну, покрытую ковром короткой густой травы. Рассвет уже сиял всюду, солнце заливало поляну, дробясь в каплях росы многоцветными брызгами. Арна выбрала место повыше, где трава почти просохла, и бросилась ниц, зарываясь пальцами в свежую прохладу. Повернув голову набок, она следила, как божья коровка ползла по сгибающейся под ее тяжестью травинке вверх, но не удержалась и упала. Прямо под щекой Арны сустились муравьи, как всегда занятые своей нескончаемой работой.

Арна перевернулась на спину и стала смотреть в небо, яркое, голубое с одной стороны и обесцвеченное лучами восходящего солнца с другой. Она выполнила дыхательные упражнения, которые должны были снять напряжение в мышцах и успокоить мысли. Но хотя тело послушно расслабилось, мысли продолжали тревожно метаться.

Тогда она решила рассмотреть их по очереди, начав с конца. Тревожило ли ее странное нападение на Логово, с которым она столкнулась впервые в жизни? Нет. Наоборот, воспоминание о нем было приятным – она справилась с ситуацией и показала себя с лучшей стороны. Об этом свидетельствовал тон, каким произнес ее имя беззвучный голос.

Что же тогда ее тревожило? Она с удивлением поняла, что боится найти ответ на этот вопрос. Но это нужно было сделать, чтобы обрести спокойствие. Она открыла свое подсознание.

Да, это было то, в чем она не хотела признаться. Те чувства восхищения, волнения и жалости, охватившие ее при виде добычи, которую принесли Охотницы. Он опять предстал перед ней как наяву – прекрасное тело, влажные от пота волосы, ссадины на скуле и подбородке, царапины на гладкой коже рук и ног. Она задержала это видение в своей памяти – оно было сладостным. Тем тяжелее было думать об участии, которая ожидает его.

Охотницы выполняли важную функцию в Граде Женщин – они отвечали за то, чтобы женский род не прерывался. Когда-то давно, когда Град только возник, ученые пытались синтезировать искусственную сперму, способную обеспечить деторождение в Граде. Но хотя над этим работали самые незаурядные умы, результат оказался неудовлетворительным. Дети рождались, но они чаще всего были уродливыми и тупыми. Над рождавшимися мальчиками проводили разные эксперименты, их буквально разлагали на части, чтобы понять, что же не так. Но и эти эксперименты не прояснили картину, к тому же они были слишком затратными.

Тогда Хранительницы приняли мудрое решение. Качественную сперму должны были обеспечить мужчины. Так возник клан Охотниц, которые занимались их добычей. Вскоре воспроизводство новых поколений подруг было поставлено на поток.

Хранительницы гордились, что избавили женщин от проклятия беременности и родов. Все происходило в лабораториях. Яйцеклетки, которые забирались у женщин, оплодотворялись искусственно, соединялись хромосомы, которые гарантировали рождение девочек. Оплодотворенная яйцеклетка помещалась в искусственную матку, в которой были созданы условия, полностью имитирующие естественные. И через девять месяцев в Граде Женщин появлялась новая подруга.

Арна хорошо знала, что ждет мужчину, занимавшего ее мысли. Если его сперма окажется подходящей, его будут содержать на ферме доноров, хорошо кормить и доить, доить. Когда этот процесс у данного индивида станет нерентабельным, его, скорее всего, уничтожат.

Некоторые, немногие, избегали этой участи, вернее отодвигали ее на некоторое время. В Граде Женщин были лупанарии, и они нуждались в мужчинах. Лупанарии были созданы из снисхождения к немощи тех женщин, которых староста в коммуне, где выросла Арна, называла извращенками. При этом она поглядывала на Арну, потому что Арна была из их числа.

Абсолютное большинство подруг находили себе возлюбленных в собственной среде. Это поощрялось делать в весьма раннем возрасте, и Арна узнала, что она извращенка, в 12 лет, когда одна старшая подруга решила приобщить ее к плотским радостям. Это вызвало у нее такое отвращение, что она сначала потеряла сознание, а потом ей пришлось прибегнуть к помощи психолога, чтобы избавиться от душевной травмы.

Это могло бы навсегда поставить крест на возможности сделать хорошую карьеру. Именно поэтому Арна до последнего момента не могла поверить, что ее возьмут в Стражу. Но ее успехи в учебе и тренировках были настолько уникальными, что Хранительницы пренебрегли этим ее изъяном.

Именно для таких, как Арна, в Граде существовали лупанарии. Хранительницы строго следили, чтобы подруги вели регулярную сексуальную жизнь, поэтому мужчин, переживших ферму доноров, и не утративших силы, отправляли туда обслуживать женщин с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Конечно, им делали вазэктомию, что избежать случайной беременности.

Арна бывала в лупанариях регулярно несколько раз в год. Мужские прикосновения не вызывали у нее отвращения, но и особой радости не приносили. Конечно, она получала свой оргазм, но чувство какой-то нечистоты, провала в душное болото преследовало ее еще несколько дней после посещения лупанария. То, что Стражницам, сублимировавшим свое сексуальное влечение в изнурительные тренировки, позволялось реже заниматься сексом, было для нее большим облегчением.

Солнце стало припекать сильнее, и Арна отвлеклась от своих мыслей. Пора было возвращаться домой. Она нашла причину своего волнения и теперь могла контролировать его. Сможет ли она избавиться от него навсегда? Арна не знала, время покажет.

Новый портал перенес ее домой. Там было все, как она любила – Кен позаботился об этом. Безупречно чистый пол, нагретый солнцем, падавшим через открытые окна, запах свежесваренного кофе и коричневых плюшек. Арна с облегчением вздохнула, сняла все с себя и с наслаждением прошла по гладкому полу. Сейчас она примет душ, позавтракает и ...

Какой-то шум, крики, рыдания вдруг послышались за дверью ее квартиры. Они были приглушены звукоизоляцией, но звучали так громко, как Арна никогда раньше не слышала. Она включила обзор этажа, где кроме ее квартиры находились еще две. Дверь одной из них, прямо напротив двери Арны, была распахнута. Арна знала подругу, которая жила там, время от времени они встречались на площадке, когда входили или выходили из своих квартир обычным способом. Соседка Арны была невысокой хрупкой девушкой с всегда немного испуган-

ным простоватым лицом. Арна не знала, кто она, но скорее всего соседка не принадлежала к достаточно высокой касте подруг. Оператор прачечной или кантина, что-то в этом роде.

Арна старательно прятала улыбку, когда соседку сопровождал ее андроид. Маленький нелепый «человечек» с черными усиками, в смешной черной шляпе, с тросточкой в руках.

Сейчас соседку под руки вытаскивали из квартиры две сильных Медсестры. Она рвалась назад и кричала: «Нет! Не надо! Пожалуйста, не надо!» Ее лицо было полностью залито слезами, губы распухли, дрожали и кривились от крика.

Одна из Медсестер прикоснулась к ее предплечью, и девушка затихла, повиснув, как плеть. Из квартиры вышла еще одна Медсестра, таща за собой черный мешок для мусора. Арна увидела торчавшую из него тросточку, черную шляпу и еще что-то. Присмотревшись, она поняла, что это рука. Смешной андроид превратился в кучу обломков.

Мгновение, и все они исчезли. Арна помедлила немного и открыла дверь. Тут же открылась дверь третьей квартиры. Ее обитательница, высокая красивая блондинка, была, как знала Арна, танцовщицей в ночном клубе. Девушки посмотрели в глаза друг другу. «Что это?» – беззвучно спросила Арна, и получила такой же беззвучный ответ: «Влюбилась в своего андроида».

Арна кивнула в знак понимания и вернулась к себе. Что ж, так случилось время от времени то с одной, то с другой подругой.

Обычное дело, но этот эпизод, соединившись с нестроением в душе самой Арны, отравил ей день. Не помогли ни плюшки, ни кофе, ни нагретый солнцем пол под босыми ногами. Арна с трудом дождалась ночи. Она надеялась, что тридцати -шестичасовое бодрствование заставит ее уснуть крепким сном, но все-таки попросила Кена сделать ей расслабляющий массаж перед сном. Она уснула во время массажа, не почувствовав, как Кен заботливо укрыл ее мягким пледом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.